

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ:

История и методология

2021

II

*Журнал выходит два раза в год
с 2019 года*

Москва
ИВ РАН

ISSN 2686-8202

DOI: 10.31696/2686-8202-2021-2

Периодическое издание

**Учрежден Ученым советом Института востоковедения РАН
Зарегистрирован в Национальном агентстве ISSN Российской Федерации**

Главный редактор
к.и.н. *Пахомова Мария Андреевна*

Заместитель главного редактора
к.филол.н. *Франгулян Лилия Рубеновна*

Редакционная коллегия

Ванина Е.Ю., д.и.н.

Долгов Б.В., д.и.н.

Захаров А.О., д.и.н.

Костыркин А.В., к.филол.н.

Кузнецов В.А., к.и.н.

Куликов А.М., к.и.н.

Милеев Д.А.

Миняжетдинов И.Х., к.и.н.

Панарин С.А., к.и.н.

Сафонова Н.В.

Смирнова Е.В.

Тутнова Т.А., к.и.н.

Фомичёва Е.А., к.и.н.

Шарафетдинова А.И., к.и.н.

Институт востоковедения Российской академии наук
107031, Москва, ул. Рождественка, 12, кабинет 330

Дизайн обложки — к.и.н. *А.В. Сарабьев*

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения Института востоковедения РАН, редколлегии и редакции журнала. Редакция не несет ответственности за точность и достоверность сведений, приводимых авторами.

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES

ORIENTAL STUDIES:

History and Methodology

2021

II

*Published twice a year
Since 2019*

Moscow
IOS RAN

ISSN 2686-8202

DOI: 10.31696/2686-8202-2021-2

**The journal was founded by the Academic Council
of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
Registered in the ISSN National Agency of the Russian Federation**

Editor-in-Chief

Maria A. Pakhomova

Deputy Editor-in-Chief

Lilia R. Frangulian

Editorial board

Alexander V. Kostyrkin	Ekaterina V. Smirnova
Alina I. Sharafetdinova	Eugenia Y. Vanina
Andrey M. Kulikov	Ildar H. Minyazhetdinov
Anton O. Zakharov	Natalia V. Safonova
Boris V. Dolgov	Sergei A. Panarin
Dmitry A. Mileev	Tatiana A. Tutnova
Elena A. Fomichova	Vasily A. Kuznetsov

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
bld. 12, Rozhdestvenka st., room 330, Moscow, Russia, 107031

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ

<i>М. А. Пахомова</i> Западное и восточное, научное и практическое востоковедение	9
--	---

I. ИСТОРИЯ ВОСТОКОВЕДНЫХ ЦЕНТРОВ: ВОСТОЧНЫЕ СОБРАНИЯ

<i>А. В. Мешезников, С. Х. Шахмадов</i> История изучения санскритских рукописей Сериндийского фонда ИВР РАН	12
<i>Л. Р. Франгулян</i> Восточные собрания Британской библиотеки: вклад и судьба Эрнеста Уоллиса Баджа (1857–1934). Часть вторая.....	24

II. ИСТОРИЯ ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

<i>Ю. С. Мылзенова</i> Изучение японских сложных глаголов вида V–V в работах европейских исследователей XIX и XX ВЕКА.....	31
<i>Н. В. Сафонова</i> Радикализации мусульман во Франции: медийный и академический дискурс в XXI веке	38

III. МЕТОДОЛОГИЯ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

<i>И. П. Глушкова</i> «Под Небом Южной Азии»: десять лет «поворотов» в поисках «эмоционального сообщества»	45
--	----

IV. ВОСТОКОВЕДЫ И ИХ ТРУДЫ

<i>О. М. Кадырова</i> Зоя Михайловна Шаляпина и ее вклад в развитие автоматического перевода.....	58
<i>Г. В. Кондратенко</i> Конstellация сюжетов в книге Ф. В. Соловьёва «Китайское отходничество на Дальнем Востоке России в эпоху капитализма (1861–1917 гг.)»	62

V. ПРАКТИЧЕСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ: НА ХРИСТИАНСКОМ ВОСТОКЕ

Е. В. Смирнова

Фадлалла Сарруф — переводчик Русской духовной миссии в Иерусалиме
и лектор С.-Петербургского университета 68

VI. НАЦИОНАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ НА ВОСТОКЕ

Ю. А. Аверьянов

Турецкая историография конца XX — начала XXI вв. о православных
институциях в Османской империи периода 1453–1821 гг.: методы
и подходы 80

VII. ЭПОХА: ВОСТОКОВЕДЕНИЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Л. П. Черникова

Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС, 1925–1958)
как источник востоковедных исследований. Часть вторая 95

С. А. Шерстюков

«Большевикам пустыни и весны»: советские писатели «открывают»
Среднюю Азию (1930 г.) 106

К. А. Демичев

Актеры сикхской истории: опыт советского востоковедения 121

VIII. ИСТОРИЯ ИДЕЙ

И. А. Мусинова

Взгляд современных южнокорейских исследователей на ориентализм
и окцидентализм: поиск перспективных научных методологий
и подходов 131

М. В. Кирчанов

Модернизм как язык англо-американской арабистики 141

IX. КУЛЬТУРА И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

П. А. Комаровская

Народная культура Анься (г. Яньань, пров. Шэньси) и ее отражение
в картине нунминьхуа 152

Об авторах 172

CONTENTS

TO READERS

M.A. Pakhomova

Eastern and Western, Academical and Practical Oriental Studies 9

I. HISTORY OF ORIENTAL STUDIES IN RUSSIA AND ABROAD

A. V. Meshezhnikov, S. H. Shomakhmadov

The Study of Sanskrit Manuscripts of the Serindia Fund in the IOM RAS 12

L. Frangulian

Middle East Collections of British Library: Ernest Wallis Budge's (1857–1934)

Contribution And Fate. Part Two 24

II. HISTORY OF ORIENTAL STUDIES IN RUSSIA AND ABROAD

Y. S. Mylzenova

Study of Japanese Complex Verbs V–V in the Works of European

Researchers of XIX and XX Century 31

N. V. Safonova

Radicalization of Muslims in France: Media and Academic Discourse

of the XXI Century 38

III. METHODOLOGY OF ORIENTAL STUDIES

I. P. Glushkova

«Under the Skies of South Asia»: Ten Years of «Turns» in Search

of «Emotional Community» 45

IV. ORIENTALISTS AND THEIR STUDIES

O. M. Kadyrova

Zoya Mikhailovna Shalyapina and Her Contribution to the Development

of Automatic Translation 58

G. V. Kondratenko

The Constellation of Narratives in the Book by F. V. Solovyov «Chinese

Otkhodnichestvo in the Russian Far East in the Era of Capitalism

(1861–1917)» 62

V. ORIENTAL STUDIES IN PRACTICE: ON THE CHRISTIAN EAST

E. V. Smirnova

The Russian Ecclesiastical Mission Interpreter and Saint Petersburg
University Lecturer Fadlallah Sarruf..... 68

VI. NATIONAL HUMANITIES SCHOOLS ON THE EAST

I. A. Averianov

Turkish Historiography of the Late XX — Beginning XXI Centuries
on Orthodox Institutions in the Ottoman Empire about 1453–1821:
Methods and Approaches..... 80

VII. THE EPOCH: ORIENTAL STUDIES IN THE SOVIET PERIOD

Larisa P. Chernikova

All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries (VOKS,
1925–1958) as a Source for Oriental Studies. Part Two..... 95

Sergey A. Sherstyukov

«To the Bolsheviks of the Desert and Spring»: Soviet Writers «Discover»
Central Asia (1930) 106

K. A. Demichev

Actors of Sikh History: the Experience of Soviet Oriental Studies..... 121

VIII. INTELLECTUAL HISTORY

I. A. Musinova

Orientalism and Occidentalism in South Korea: in the Search of New
Methodology and Approaches..... 131

Maksym W. Kyrchanoff

Modernism as a Language of English and American Arabic Studies..... 141

IX. WORLDVIEW AND CULTURES

P. A. Komarovskaya

The Folk Culture of Ansai (Yan'an, Shaanxi) and its Reflection in Local
Peasant Painting (Nongminhua) 152

About Our Authors..... 172

I. ИСТОРИЯ ВОСТОКОВЕДНЫХ ЦЕНТРОВ: ВОСТОЧНЫЕ СОБРАНИЯ

А. В. Мешезников
С. Х. Шомахмадов

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ САНСКРИТСКИХ РУКОПИСЕЙ СЕРИНДИЙСКОГО ФОНДА ИВР РАН

В статье представлен анализ основных аспектов изучения санскритской части Сериндийского рукописного фонда Института восточных рукописей РАН (ИВР РАН), дан подробный историографический обзор исследования санскритского рукописного наследия ИВР РАН с момента формирования рукописных коллекций силами отечественных ученых и дипломатов вплоть до актуальных исследований. На основе анализа санскритских рукописей Сериндийского фонда ИВР РАН делается вывод о трех этапах рецепции буддизма на территории Таримского бассейна в период с II по IX вв.

Ключевые слова: *Институт восточных рукописей, Сериндийский фонд, санскритские рукописи.*

Artyom V. Meshezhnikov
Safarali H. Shomakhmadov

THE STUDY OF SANSKRIT MANUSCRIPTS OF THE SERINDIA FUND IN THE IOM RAS

The article is devoted to the analysis of the main aspects of the study of Sanskrit manuscripts in the Serindian Fund of the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (IOM RAS). The authors present the detailed historiographic review of the study of Sanskrit manuscripts in the IOM RAS since the process of the forming of manuscripts collections by affairs of Russian scholars and diplomats till current research. Basing on the analysis of Sanskrit manuscripts of the Serindian Fund in the IOM RAS, authors conclude on three stages of the Buddhism reception in the Tarim basin since 2nd till 9th centuries CE.

Keywords: *the Institute of Oriental Manuscripts, Serindian Fund, Sanskrit Manuscripts.*

DOI: 10.31696/2686-8202-2021-2-12-23

Санскритское собрание стоит особняком среди всей совокупности письменных памятников Сериндийского фонда Института восточных рукописей Российской академии наук ввиду своего богатства и разнообразия. Здесь представлены все виды материала, различные типы и стили письма. Необходимо отметить и содержательную сложность санскритских памятников — многие санскритские буддийские тексты относятся к разным историческим периодам и принадлежат различным направлениям буддизма и жанрам буддийской литературы. Количество рукописей на санскрите в Сериндийском фонде, по предварительной оценке, составляет более семисот единиц хранения, распределенных по нескольким коллекциям.

История распространения и бытования буддизма в Центральной Азии — важная глава истории культуры Востока. В I тыс.н.э. Центральная Азия и, в частности, тер-

ритория Таримского бассейна испытывала влияние со стороны двух мощных центров культуры — Индии и Китая. Известно, что проникновение буддизма в Центральную Азию относится к первым векам I тыс.н.э. и связано с Индийским субконтинентом. Однако науке еще предстоит понять, как протекал процесс распространения и развития буддизма, и каким был характер этого учения в области Сериндии, охватывающей ареал государств-оазисов Таримского бассейна или, в более широком смысле, Восточный Туркестан (ныне Синцзян-Уйгурский автономный район Китая). На основании дошедших до нас рукописных материалов можно заключить, что в первые века н.э. в качестве основного языка трансляции буддийской традиции выступал санскрит. В дальнейшем, когда ряд буддийских текстов получил переводы на языки центральноазиатского региона, некоторые сочинения продолжали переписываться и бытовать на санскрите, и, по всей видимости, поэтому в Центральной Азии санскритские письменные памятники буддийского содержания представлены довольно широкими географическими и хронологическими рамками.

Сложение петербургской коллекции санскритских рукописей из городов-оазисов Таримского бассейна, хранящейся в настоящее время в Сериндийском фонде Института восточных рукописей РАН, происходило в основном из материалов, которые были получены при содействии российских дипломатов в Восточном Туркестане, а также экспедиционной деятельности отечественных ученых. Среди них были генеральный консул в Кашгаре Н.Ф. Петровский (1837–1908), генеральный консул в Урумчи Н.Н. Кротков (1869–1919), секретарь консульства в Кашгаре И.П. Лавров, врач русского консульства в Урумчи А.И. Кохановский и др.

Ключевую роль в деле собирания санскритских письменных памятников буддизма из городов-оазисов Таримского бассейна сыграл Н.Ф. Петровский. Находясь с 1867 г. на службе в Восточном Туркестане, Н.Ф. Петровский занимался коллекционированием рукописей и предметов искусства, всячески способствовал развешиванию здесь научных археологических и археографических изысканий и фактически инициировал своей деятельностью широкое изучение письменного наследия Индии в Центральной Азии¹.

Большинство рукописей, которые Н.Ф. Петровский присылал в Азиатский музей, приобреталось им у местных охотников за кладами и торговцев, скрывавших из соображений коммерческой выгоды места находок, но анализируя языки рукописей и почерк их переписчиков, ученые атрибутировали происхождение этих манускриптов преимущественно из оазисов Хотан и Кашгар².

Рукописи, полученные от Н.Ф. Петровского, первично классифицировались по языкам. Санскритские письменные памятники достаточно крупного размера публиковались практически сразу.

Первым издателем санскритских рукописей из Центральной Азии, хранившихся в Азиатском музее, был С.Ф. Ольденбург, которому принадлежит огромная заслуга в определении языков, дешифровке письменностей и идентификации буддийских и прочих сочинений, представленных в рукописях³. Среди присланных Н.Ф. Петровским материалов были обнаружены фрагменты рукописей, написанных не толь-

¹ Пещеры тысячи будд: Российские экспедиции на Шелковом пути: К 190-летию Азиатского Музея: каталог выставки / Науч. ред. О.П. Дешпанде / Государственный Эрмитаж; Институт восточных рукописей РАН. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2008. С. 29.

² Воробьева-Десятовская М.И. Санскритская Трипитака в свете палеографических исследований 1920–2000-х гг. // Пятое востоковедное чтение памяти О.О. Розенберга. Труды участников научной конференции. СПб.: Издательство А. Голода, 2012. С. 87.

³ Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Выпуск 3 / Издание текстов, исслед., пер. и коммент. Г.М. Бонгард-Левина, М.И. Воробьевой-Десятовской и Э.Н. Темкина. М.: Наука, 2004. С. 26.

ко индийским брахми, но и местными центральноазиатскими вариантами письма, которые принято называть южнотуркестанским и северотуркестанским брахми. Также были открыты и неизвестные ранее языки: хотано-сакский, тохарский А и тохарский Б, сохранившиеся в памятниках, зафиксированных письмом брахми.

Полученные в 1893–1903 гг. от Н.Ф. Петровского рукописи публиковались С.Ф. Ольденбургом в ЗВОРАО (Записки Восточного отделения (Имп.) Русского археологического общества). Ему принадлежат следующие публикации текстов в ЗВОРАО: Отрывки кашгарских санскритских рукописей из собрания Н.Ф. Петровского. Т. VIII, с. 47–67, 2 табл., 1893; Т. XI, с. 207–265, 2 табл., 1899; Т. XV, с. 113–122, 3 табл., 1904. Среди текстов, изданных в ЗВОРАО, значительную часть составляют дхарани (заклинания и мантры). Большинство из фрагментов дхарани относится к сборнику «Пяти защит», в которых получил отражение культ пяти тантрических богинь-матерей, персонифицированных блоком определенных магических формул⁴. С.Ф. Ольденбургом были изданы следующие дхаранические тексты: магические формулы, посвященные персонифицированным божествам культа «Пяти защит» (*Pañcaraṣṭā*) — «Великой паве» (Махамаюри; санскр. *Mahāmāyūrī*) и «Великой разрушительнице тысячи [врагов]» (Махасахасрапрамардани; санскр. *Mahāsāhasrapramardanī*); фрагменты, определенные С.Ф. Ольденбургом по содержанию как «заклинания»; заклинания для общения с Буддой — Будда-храдая (*Buddhahrdaya*), заклинания и молитвы бодхисатвам — Ваджрапани-хридая (*Vajrapāṇihṛdaya*), Авалокитешвара-хридая (*Avalokiteśvarahrdaya*). К сутрам «Пяти защит» примыкают изданные в ЗВОРАО тексты, содержащие беседу Будды с военачальником якшей Манибхадрой. С.Ф. Ольденбург также планировал издание в отдельной специальной серии всех санскритских рукописей и фрагментов из Восточного Туркестана, о чем свидетельствуют его заметки и транслитерации, вложенные во многие рукописи Сериндийского фонда, остающиеся неизданными и по сей день⁵.

Дальнейшую работу по изучению и введению в научный оборот фрагментов санскритских рукописей продолжили последователи С.Ф. Ольденбурга: А. фон Сталь-Гольштейн (1877–1937) и Н.Д. Миронов (1880–1936). Первый в 1926 г. опубликовал транслитерацию Кашьяпа-париварта-сутры (*Kāśyapaparivartasūtra*) вместе с тибетской и четырьмя китайскими версиями⁶. Н.Д. Миронов издал фрагмент двуязычного текста «Дхармапеды» на санскрите и тохарском Б⁷, а в 1919 г. эмигрировал в Китай, где работал над фрагментами «Лотосовой Сутры» (*Saddharmapuṇḍarīka sūtra*), одной из самых значительных находок в Хотане⁸.

После продолжительного перерыва, тяжелого времени репрессий и Великой Отечественной войны, начиная с 1950-х гг. изучение и введение в научный оборот рукописного наследия оазисов-государств Таримского бассейна возобновил В.С. Воробьев-Десятовский (1927–1956), который составил инвентарную книгу рукописей из коллекции Н.Ф. Петровского, написал обзор этих рукописей, занимался одно-

⁴ Воробьева-Десятовская М.И. Материалы Н.Ф. Петровского в ИВР РАН // Письменные памятники Востока, 2011. 1(14), С. 193.

⁵ Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Выпуск 3 / Издание текстов, исслед., пер. и коммент. Г.М. Бонгард-Левина, М.И. Воробьевой-Десятовской и Э.Н. Темкина. М.: Наука, 2004. С. 27.

⁶ *Stael-Holstein von, A.* The Kāśyapaparivarta: a Mahāyānasūtra of the Ratnakūṭa Class edited in the original Sanskrit, in Tibetan and in Chinese. Shanghai, 1926. 234 p.

⁷ *Миронов Н.Д.* Из рукописных материалов экспедиции М.М. Березовского в Кучу // ИИАН, 1909. С. 547–562.

⁸ Воробьева-Десятовская М.И. Материалы Н.Ф. Петровского в ИВР РАН // Письменные памятники Востока, 1(14), 2011. С. 191.

временно санскритскими, хотаносакскими и тибетскими материалами⁹. Также им было осуществлено издание листов из рукописи Кашьяпа-париварта-сутры, слоговых таблиц южнотуркестанского и северотуркестанского брахми и фрагментов санскритского толкового словаря и санскритско-тохарского словаря¹⁰.

Его работа была продолжена научным коллективом: Г.М. Бонгард-Левиным (1933–2008), Э.Н. Темкиным (1928–2019), М.И. Воробьевой-Десятовской (1933–2021), — результатом деятельности которого стало введение в научный оборот ряда важных санскритских текстов из Сериндийского фонда и выход в свет трех томов «Памятников индийской письменности из Центральной Азии» (1985, 1990 и 2004 гг.). Эти исследования были проведены в гораздо более расширенном формате на качественно новом уровне: издания содержали транслитерацию, перевод, комментарий, исследование и факсимильное воспроизведение буддийских текстов. Многие материалы, опубликованные в ЗВОРАО, были переизданы в «Памятниках индийской письменности» с добавлением современных шифров, новых кодологических сведений и комментариев, а также внесением правок в транслитерацию с учетом международной традиции. Также были изданы неизвестные ранее фрагменты махаянских сутр: Саддхарма-пундарика-сутры, сутр Праджняпарамиты, «Сутры Золотого блеска» (*Suvarṇabhāṣottamasūtra*), «Сутры о Великой нирване» (*Mahāparinirvāṇasūtra*), Кашьяпа-париварта-сутры. Часть изданных рукописей представляют популярные дхаранические тексты — «Сутра об именах Будды» (*Buddhanāma sūtra*) и Сумукха-нама-дхарани (*Sumukhanāma dhāraṇī*). Кроме того, в значительном количестве опубликованы фрагменты Пратимокша-сутры (*Prātimokṣa sūtra*), содержащей правила поведения для монахов и мирян. Особый интерес представляют два редких и почти полных текста авада — Шардулакарна-авадана (*Śārdūlakarṇāvadāna*) и Аджитасена-вьякарана (*Ajitasenavyākaraṇa*), опубликованных во втором томе «Памятников индийской письменности», а в дальнейшем переизданных в соавторстве с японскими исследователями в сборнике статей «The St. Petersburg Sanskrit Fragments»¹¹. В третьем томе «Памятников индийской письменности» частично издано одно из позднейших поступлений Сериндийского фонда — санскритская рукопись на бересте, так называемая Мервская рукопись, обнаруженная в 1966 г. близ г. Байрам-али (Мервский оазис).

Помимо работы над серией «Памятников индийской письменности» отечественные исследователи опубликовали отдельные статьи, посвященные изучению ранее не изданных санскритских рукописей из Восточного Туркестана. Ряд фрагментов буддийских текстов был издан в статьях Г.М. Бонгард-Левина¹². Среди них

⁹ Воробьева-Десятовская М.И. Материалы Н.Ф. Петровского в ИВР РАН // Письменные памятники Востока, 1(14), 2011. С. 191.

¹⁰ Воробьев-Десятовский В.С. Вновь найденные листы рукописи Кāшйапапариварты // Rocznik Orientalistyczny. Т. XXI. Warszawa, 1957. С. 491–500; Воробьев-Десятовский В.С. Памятники центральноазиатской письменности // Ученые записки Института востоковедения XVI. 1958. С. 280–308.

¹¹ Buddhist Manuscripts from Central Asia. The St. Petersburg Sanskrit Fragments. Volume I / Editors-in-chief: S. Karashima and M.I. Vorobyova-Desyatovskaya. Foreword by I.F. Popova. Tokyo, 2015. 545 p.

¹² Бонгард-Левин Г.М. Два новых фрагмента «Саддхармапундарики» (предварительное сообщение). — Индийская культура и буддизм. М., 1972. С. 187–191; Бонгард-Левин Г.М. Санскритские рукописи из Центральной Азии (фрагмент махаянской «Махапаринирванасутры») // Вестник древней истории, № 4. М.: Наука, 1975. С. 75–79; Бонгард-Левин Г.М. Новые индийские тексты из Центральной Азии (неизвестный фрагмент махаянской «Махапаринирваны») // Народы Азии и Африки. 1975, № 6. С. 145–151; Бонгард-Левин Г.М. Новый фрагмент махаянской «Махапаринирванасутры» // Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae. 1977, vol. XXV. С. 243–248; Бонгард-Левин Г.М. Фрагмент санскритской Samādhirājasūtra из Центральной Азии. Санскрит и древнеиндийская культура. Т. I. М., 1979. С. 62–72; Bongard-Levin G.M. A New Fragment of the

отрывки Самадха-раджа-сутры (*Samādhirāja sūtra*), Панчавимшати-сахасрика-праджняпарамита-сутры (*Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā sūtra*), Бодхираджакумара-сутры (*Bodharājakumārasūtra*). Некоторые рукописи были изданы в соавторстве с японскими и немецкими учеными: Нагаропама-сутра (*Nagaropama sūtra*)¹³, Праджняпарамита-сутра (*Prajñāpāramitā sūtra*)¹⁴, Шила-парамита (*Śīlapāramitā*)¹⁵.

На данном этапе изучения санскритских рукописей Таримского бассейна основная цель исследователей заключалась во введении текстов в научный оборот, чтобы к их более углубленному изучению могло присоединиться как можно больше специалистов. По этой причине публикации в основном представляли собой транслитерации текстов, но иногда издание включало перевод или комментарии относительно особенностей лексики и грамматики, однако кодикологические и палеографические данные почти не освещались. Первым подробным исследованием отечественных специалистов, посвященным кодикологии рукописной книги различных регионов Востока, стал опубликованный в конце 1980-х гг. коллективный труд сотрудников ЛО ИВ АН СССР «Рукописная книга в культуре народов Востока». В разделе «Рукописная книга в культуре Центральной Азии в домусульманский период», подготовленном М.И. Воробьевой-Десятовской, рассматривались различные аспекты местной рукописной традиции, особенности производства и оформления рукописной книги, а также ее бытования в центральноазиатском регионе.

К введению в научный оборот т.н. «Мервской рукописи» непосредственное отношение имеют исследования М.И. Воробьевой-Десятовской, внесшей солидный вклад в изучение центральноазиатских письменных памятников буддизма. Ряд статей М.И. Воробьевой-Десятовской посвящен изданию частей Мервской рукописи, содержащих сюжетные рассказы типа авадан и джатак, а также компиляцию на основе главных текстов Винаи Сарвастивадинов¹⁶.

С 2010-х гг. изучение санскритских рукописей Сериндийского фонда продолжается С.Х. Шомахмадовым. Помимо серии статей, изданных совместно с М.И. Воро-

Sanskrit Sumukhadhāraṇī and its Saka Version // «IndologicaTaurinensia». Vol. VIII–IX (Dr. Ludwig Sternbach Commemoration Volume), 1980. P. 45–49; *Bongard-Levin G.M.* New Buddhist Sanskrit Texts from Central Asia. An Unknown fragment of the Mahāyāna Mahāparinirvāṇasūtra // «The Journal of the International Association of Buddhist Studies». 1981, vol. 4, № 2. P. 7–16; *Bongard-Levin G.M.* New Indian Texts from Central Asia (a New Fragment of the Mahāyāna «Mahāparinirvāṇasūtra») // «IndologicaTaurinensia». Vol. X, 1982. P. 55–64; *Bongard-Levin G.M.* Three New Fragments of the Bodharājakumārasūtra from Eastern Turkestan // Journal of the American Oriental Society. Vol. 109, No. 4, 1989. P. 509–512; *Bongard-Levin G.M.* A Fragment of the Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā sūtra from Eastern Turkestan // Journal of the American Oriental Society. Vol. 114, No. 3, 1994. P. 383–385.

¹³ *Bongard-Levin G.M., Boucher D., Fukita T., Wille K.* The Nagaropamasūtra: An Apotropaic Text from the Saṃyuktāgama. A Transliteration, Reconstruction, and Translation of the Central Asian Sanskrit Manuscripts. (Sanskrit-Texteaus dem buddhistischen Kanon: Neuentdeckungen und Neueditionen. Dritte Folge. Sanskrit-Wörterbuch der buddhistischen Texte aus den Turfan-Funden, Beiheft 6.) Göttingen, 1996. P. 7–131.

¹⁴ *Bongard-Levin G.M., Hori Shin'ichiro* A Fragment of the Larger Prajnaparamita from Central Asia. — Journal of the International Association of Buddhist Studies, vol. 19, no. 1, 1996. P. 19–60.

¹⁵ *Bongard-Levin G.M., Watanabe Shōgo* «A fragment of the Sanskrit text of the Śīlapāramitā», Wiener Zeitschrift für die Kunde Südasiens / Vienna Journal of South Asian Studies. Vol. 41, 1997. P. 93–98.

¹⁶ *Vorobyova-Desyatovskaya M.I.* A Sanskrit Manuscript on Birch-Bark from Bairam-Ali. I. The Vinaya of the Sarvastivadins. Part 1 // Manuscripta Orientalia (MO). 1999. Vol. 5. No 2. P. 27–36; Part 2 // MO. 1999. Vol. 5. No 3. P. 27–35; Part 3 // MO. 1999. Vol. 5. No 4. P. 3–6; Part 4 // MO. 2000. Vol. 6. No 1. P. 15–17; Part 5 // MO. 2000. Vol. 6. No 2. P. 10–16. II. Avadanas and Jatakas. Part 1 // MO. 2000. Vol. 6. No 3. P. 23–32; Part 2 // MO. 2001. Vol. 7. No 1. P. 10–23; Part 3 // MO. 2001. Vol. 7. No 2. P. 10–19; Part 4 // MO. 2001. Vol. 7. No 3. P. 9–14; Part 5 // MO. 2001. Vol. 7. No 4. P. 12–21; Part 6 // MO. 2002. Vol. 8. No 1. P. 18–26; Part 7 // MO. 2002. Vol. 8. No 2. P. 20–28; Part 8 // MO. 2002. Vol. 8. No 3. P. 26–33.

бьевой-Десятовской¹⁷, С.Х. Шомахмадов также опубликовал несколько статей, посвященных двум ксилографам, содержащим дхаранические тексты¹⁸.

Активное изучение санскритских рукописей Сериндийского фонда ведется также и зарубежными коллегами как в сотрудничестве с исследователями ИВР РАН, так и самостоятельно. Ряд фрагментов санскритских рукописей фонда был введен в научный оборот и получил всестороннее исследование в работах японских исследователей С. Карасимы, Н. Кудо, Ш. Хори, немецкого индолога К. Вилле и др.

Зарубежные исследователи неоднократно обращались к материалам петербургской коллекции. В частности, особое внимание японских исследователей привлекла «Лотосовая сутра». В 1966 г. в Японии при Университете Риссё (Токио) даже был создан специальный научный центр для изучения «Лотосовой сутры» — Institute for the Comprehensive Study of Lotus Sūtra, и при нем Association of Saddharmapūṇḍarīka Manuscripts. Значительные исследования рукописей «Лотосовой сутры» проводились также Reiyukai Library в Токио, в которой работали крупные японские буддологи Акира Юяма и Хирофуми Тода¹⁹. Первый составил подробную библиографию всех изданий «Лотосовой сутры»²⁰. Х. Тоде принадлежит монументальный труд, посвященный изучению сутры: в его издании²¹ была представлена транслитерация центральноазиатской редакции сутры, произведенная с учетом всех рукописей из хранилищ Европы и Азии (в том числе советских)²². Также в издании содержатся наблюдения по грамматике, фонетике и метрике санскритского текста, которые представляют новые материалы для изучения буддийского гибридного санскрита.

Большой вклад в развитие методологии изучения санскритских буддийских рукописей внесли С. Карасима и Н. Кудо из Международного исследовательского института буддологии, Сока Гаккай (The International Research Institute of Advanced Buddholgy, Soka Gakkai), которые принимали участие в работе с текстами из петербургской коллекции, сотрудничая с отечественными учеными. Результатом их плодотворного сотрудничества стал выход в свет вышеупомянутого сборника «The St. Petersburg Sanskrit Fragments» под редакцией С. Карасимы и М.И. Воробьевой-Десятовской, при непосредственном участии Дж. Нагашимы, Т. Тамаи, Уильяма Б. Расмуссена, С.Х. Шомахмадова и др.

¹⁷ Воробьева-Десятовская М.И., Шомахмадов С.Х. Проблема исследования неатрибутированной аваданы из коллекции ИВР РАН // Письменные памятники Востока, 2(13), 2010. С. 64–72; Воробьева-Десятовская М.И., Шомахмадов С.Х. Хотанская версия Аджитасена-вьякарана-нирдеша-нама-махаяна-сутры из коллекции ИВР РАН // Письменные памятники Востока, 1(14), 2011. С. 26–41; Воробьева-Десятовская М.И., Шомахмадов С.Х. Сутра Махаяны, именуемая «Наставление [касательно] предсказания, [данного царю] Аджитасене» // Письменные памятники Востока, 1(18), 2013. С. 39–50.

¹⁸ Шомахмадов С.Х. Ксилографы письмом сидхам из коллекции ИВР РАН // Письменные памятники Востока, 2(21), 2014. С. 212–221; Сборник заклинаний-дхарани из Хара-Хото в Сериндийском фонде ИВР РАН. Предисловие, транслитерация, примечания С.Х. Шомахмадова // Письменные памятники Востока, 1(24), 2016. С. 5–24; Дхарани-самуччая SI 6564 из Хара-Хото в рукописной коллекции ИВР РАН. Предисловие, транслитерация и примечания С.Х. Шомахмадова // Письменные памятники Востока, 1(28), 2017. С. 5–14.

¹⁹ Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Выпуск 1 / Издание текстов, исслед. и коммент. Г.М. Бонгард-Левина и М.И. Воробьевой-Десятовской. М.: Наука, ГРВЛ, 1985. С. 78.

²⁰ Yuyama A. A Bibliography of the Sanskrit Texts of the Saddharmapūṇḍarīkasūtra. Canberra, 1970. 115 p.

²¹ Saddharmapūṇḍarīka-sūtra. Central Asian Manuscripts. Romanized Text. Ed. with Introduction, Tables and Indices by Hirofumi Toda. Tokushima, 1981. 365 p.

²² Воробьева-Десятовская М.И. К истории сложения буддийского канона: проблема языкового разнообразия и авторства буддийских канонических текстов // Письменные памятники Востока, 2004. 1(1). С. 206.

Несмотря на солидное число работ отечественных и зарубежных специалистов, посвященных тематике изучения центральноазиатского рукописного наследия, значительная часть санскритских текстов остается недостаточно изученной и предоставляет большой простор для исследования. В этом контексте в настоящее время издание рукописей, обнаруженных на территории городов-оазисов Таримского бассейна, представляется крайне важным и перспективным в целях изучения языковой, культурной и религиозной ситуации в регионе, поскольку тексты буддийского содержания могут дать как дополнительный, так и совершенно новый материал для изучения буддизма и способствовать уточнению и углублению наших представлений о распространении различных буддийских школ на территории Центральной Азии и за ее пределами.

Из всего многообразия наименований буддийских текстов, содержащихся в рукописях Сериндийского фонда ИВР РАН, представлены все основные жанры буддийской канонической литературы, принадлежащие к традициям как хинаяны, так и махаяны; также среди манускриптов обнаруживаются тексты праджняпарамитского цикла, фрагменты Винаи, абхидхармистские произведения, джатаки, а также многочисленные тексты, содержащие дхарани, имевшие огромную популярность среди буддистов Сериндии. На сегодняшний день подавляющее большинство текстов, 508 ед. хр²³, не идентифицированы, работа по отождествлению фрагментов рукописей ведется. Часть из них не соотносится ни с одним известным буддийским текстом на санскрите, что, возможно, свидетельствует о широко распространенной традиции создания текстов, имевшей место в оазисах: буддийских центрах Сериндии, где, скорее всего, формировался собственный состав Трипитаки, определяя тем самым своеобразие буддийской культуры оазисов Таримского бассейна.

Анализ материала, послужившего основой для создания санскритских сериндийских рукописей дает возможность изучения не только рукописного дела в Восточном Туркестане, но и позволяет проследить процесс становления непосредственно сериндийской буддийской традиции. Изготовление бумаги в оазисах Восточного Туркестана способствует активному росту записи буддийских текстов на местном рукописном материале, поэтому нивелирует необходимость импортирования готовых буддийских текстов из Индии, Китая и, как следствие, обуславливает становление собственной, сериндийской, буддийской традиции. Примечательно, что процессы, затрагивавшие как изменения материала рукописи, так и трансформацию письма (а также, как мы увидим позже, и изменения в жанрах буддийской литературы) полностью отражают процесс рецепции буддизма на территории Сериндии.

Самым ранним материалом, послужившим основой для буддийских рукописей в Восточном Туркестане, по праву считается пальмовый лист. Бесспорно, в данном случае мы имеем дело с примерами импортирования в оазисы Таримского бассейна буддийского письменного наследия непосредственно из Индии. Данное предположение подтверждается также и тем, что письмо, на котором записаны санскритские тексты на пальмовом листе, обнаруженные в Сериндии, либо кушанское брахми (II–III вв.), либо северо-западное (индийское) гупта (IV–VI вв.). Фрагменты санскритских рукописей, записанные на пальмовых листьях письмом брахми, хранящиеся в турфанской коллекции в Берлине и в Сериндийском фонде ИВР РАН, по праву считаются самыми древними из сохранившихся до наших дней.

В коллекции Сериндийского фонда ИВР РАН есть фрагменты санскритских **рукописей на пальмовой листе**, наличие которых представляет существенную ценность: согласно М.И. Воробьевой-Десятовской, письменная фиксация текстов религиозного содержания в Индии начинается в первых веках новой эры, поэтому тексты,

---

²³ К сожалению, некоторые единицы хранения представляют собой мельчайшие фрагменты, содержащие подчас лишь часть акшары.

записанные на пальмовой листе кушанским брахми, отражают, как было сказано выше, наиболее ранний из письменно зафиксированных этап развития собственно индийского буддизма.

Несомненный интерес среди сохранившихся фрагментов буддийских текстов на пальмовых листьях представляют отрывки текстов канонической *абхидхармы*, отражающие философский уровень буддийской доктрины. Особенность данных фрагментов в том, что четыре из них (так называемая «Рукопись Шпитцера»; все из коллекции М.М. Березовского) являются одними из самых древних санскритских фрагментов, хранящихся в Сериндийском фонде ИВР РАН, и записаны на пальмовом листе письмом «кушанское брахми»: это позволяет датировать их II–III вв. Один фрагмент записан индийским гупта и датируется IV–V вв.

Рукописи на бересте, или *бхурджанатра* (*бходжанатра*), как правило, также импортировались в центры буддийской культуры Восточного Туркестана из регионов Северной Индии и Кашмира, где данный материал был типичным для рукописной традиции. Тот факт, что в рукописном собрании Сериндийского фонда ИВР РАН содержатся санскритские фрагменты на бересте, выполненные помимо индийских видов письма еще и центральноазиатскими, а именно — туркестанским гупта (IV–V вв.) и южной разновидностью ранне-туркестанского брахми (V–VI вв.), по всей видимости, говорит о том, что из Кашмира и северных регионов Индии в Восточный Туркестан импортировались не только непосредственно рукописи на бересте, но и сама береста как писчий материал.

Существует достаточное количество сведений об использовании бересты в качестве рукописного материала. Пожалуй, самые ранние упоминания содержатся в хрониках историков, сопровождавших Александра Македонского в его Индийском походе (IV в. до н.э.)²⁴. Использование бересты в качестве основы для манускриптов продолжалось вплоть до завоевания Кашмира в конце XVI в. Акбаром I Великим (1542–1605), третьим падишахом Империи Великих Моголов²⁵. Судя по сохранившимся в Сериндийском фонде ИВР РАН берестяным фрагментам, для изготовления листа будущей рукописи использовались, как правило, верхние тонкие полупрозрачные слои, которые затем склеивались или спрессовывались²⁶.

Наиболее представительным примером рукописей на бересте из собрания Сериндийского фонда ИВР РАН представляется *рукопись из Байрам-Али*, обнаруженная в 1966 г. в Туркменской ССР в оазисе Мерв, отчего и получила второе название — «Мервская рукопись». Текст этой рукописи, насчитывающий около 150 листов, записан письмом «индийское гупта», что позволяет датировать артефакт IV–V вв. Этот письменный памятник уникален во многих отношениях. Во-первых, он содержит в себе фрагменты Винаи, свода правил поведения для монахов и монахинь традиции школы Сарвастивада, а также выдержки из различных сутр, авадан и джатак, что позволяет реконструировать санскритский буддийский канон школы сарвастивада. Во-вторых, текст рукописи представляет собой, по всей видимости, конспект буддийского проповедника, что, в свою очередь, дает материал для исследования ключевых сюжетов буддийского нарратива, кодекса монашеского общежития, которые являлись наиболее репрезентативными при распространении буддизма в неэндемичных зонах в период IV–V вв.

²⁴ Об этом подробнее: *Bühler G.B. Indische Palaeographie*. Strassburg, 1896. P. 88.

²⁵ *Воробьева-Десятовская М.И.* Рукописная книга в культуре Центральной Азии в домусульманский период // *Рукописная книга в культуре народов Востока (очерки)*. Книга вторая. Москва: Наука: Главная редакция восточной литературы, 1988. С. 27.

²⁶ *Воробьева-Десятовская М.И.* Рукописная книга в культуре Центральной Азии в домусульманский период // *Рукописная книга в культуре народов Востока (очерки)*. Книга вторая. Москва: Наука: Главная редакция восточной литературы, 1988. С. 28.

Фрагменты буддийских **рукописей на бумаге** — самое многочисленное собрание манускриптов в санскритской части Сериндийского фонда ИВР РАН. Как отмечает М.И. Воробьева-Десятовская, производство бумаги в Восточном Туркестане (а именно, в Кашгаре и Хотане) начинается чуть позже Китая, во II–III вв., для чего использовалась главным образом механически измельченная кора бумажной шелковицы (*Broussoneria papyrifera*)²⁷. Позже (в IV в.) производство бумаги наладили в Турфане и Куче²⁸. И так же, как и в Китае, ввиду дороговизны нового материала, рукописи продолжали записывать на более дешевом материале — бересте. Однако самые ранние рукописи на бумаге, сохранившиеся до наших дней, датируются V в., например, знаменитая «Кашгарская рукопись» Н.Ф. Петровского (Саддхармапундарики-сутра)²⁹.

Собрание фрагментов, содержащих санскритский текст «Сутры Лотоса Благого Учения», пожалуй, одно из многочисленных в Сериндийском фонде. Ядром этой коллекции является т.н. «Кашгарская рукопись Петровского» — самая пространный версия Лотосовой сутры на санскрите в рукописной коллекции ИВР РАН. В основном фрагменты Лотосовой сутры из Сериндийского фонда ИВР РАН принадлежат коллекции Н.Ф. Петровского, два фрагмента — коллекциям И.П. Лаврова и С.Е. Малова и один фрагмент — коллекции С.Ф. Ольденбурга.

Все фрагменты Саддхармапундарики составлены на языках, распространенных в южных оазисах Сериндии. Фрагменты из коллекции И.П. Лаврова записаны ранне-туркестанским брахми (тип 2) и могут быть датированы V–VI вв., фрагмент из коллекции Н.Ф. Петровского составлен на раннем южно-туркестанском брахми (VII–VIII вв.). Большинство фрагментов Саддхармапундарики-сутры из Сериндийского рукописного собрания составлено южно-туркестанским брахми и датируется VIII–IX вв. Таким образом, ценность фрагментов Лотосовой сутры, хранящихся в ИВР РАН, состоит в утверждении исключительной важности данного текста для буддийских центров Сериндии (главным образом, для южных оазисов Восточного Туркестана) на протяжении достаточно длительного периода с V по VIII вв.

Особый палеографический интерес представляют четыре десятка фрагментов санскритских рукописей, выполненных письмом туркестанское гупта (IV–V вв.), когда еще не намечилось разделение на северные (тохарские) и южные (хотано-сакские) разновидности брахми. Данное письмо содержит характерные особенности обоих видов письма. Примерами рукописей, зафиксированных таким видом письма, может служить достаточно пространный фрагмент Махасрапрамардини, а также фрагмент Ваджрапани-дхарани; первый относится к текстам, посвященным культу божеств «Пяти защит» (*Панчаракиша*).

Стоит сказать, что примеры северо-туркестанских разновидностей брахми в коллекции Сериндийского фонда ИВР РАН не так представительны по сравнению с тем же южно-туркестанскими письменами, что обусловлено рядом объективных причин, связанных с историей экспедиций в Восточный Туркестан отечественных и зарубежных исследователей в к. XIX — н. XX вв. Тем не менее, имеющиеся в распоряжении фрагменты позволяют проследить эволюцию брахми в северных оазисах Восточного Туркестана.

²⁷ Воробьева-Десятовская М.И. Рукописная книга в культуре Центральной Азии в домусульманский период // Рукописная книга в культуре народов Востока (очерки). Книга вторая. Москва: Наука: Главная редакция восточной литературы, 1988. С. 333.

²⁸ Hoernle R. A Report of the British Collection of Antiquities from Central Asia. Pt. 2. Calcutta, 1902. P. 13.

²⁹ Воробьева-Десятовская М.И. Рукописная книга в культуре Центральной Азии в домусульманский период // Рукописная книга в культуре народов Востока (очерки). Книга вторая. Москва: Наука: Главная редакция восточной литературы, 1988. С. 335.

Самым представительным выглядит собрание фрагментов санскритских рукописей, составленных главным образом в южных оазисах Таримского бассейна (Хотан, Ния, Эндере). Самыми многочисленными можно считать две группы рукописных фрагментов, исполненных т.н. ранне-туркестанским брахми, тип 2 (V–VI вв.) и южно-туркестанским брахми (VIII–IX вв.) в период расцвета буддизма в Хотане. Более поздние образцы южно-туркестанского брахми (IX–X вв.), которые отличает несколько вычурная каллиграфия, весьма немногочисленны.

Примером рукописных фрагментов, где представлено письмо «ранне-туркестанское брахми (тип 2)» служат отрывки Махапаринишвана-сутры из коллекции Н.Ф. Петровского, а также многочисленные фрагменты текстов праджняпарамиты. Один из фрагментов упомянутой выше Саддхарма-пундарики-сутры из коллекции Н.Ф. Петровского составлен на раннем южно-туркестанском брахми (VII–VIII вв.). Прекрасным образцом уставного южно-туркестанского брахми могут служить два фрагмента Дхармашарира-сутры («Сутра ‘Тело Учения’»), небольшого по объему текста, но весьма важного для изучения буддизма в Центральной Азии, поскольку содержит перечень основных терминов буддийской доктрины и обнаруживает частичные совпадения с терминологическими матрицами Дхармасанграхи, Махавьютпатти, Архавинишчая-сутры. Уникальность одного из манускриптов в том, что текст сохранился практически полностью за исключением незначительных утрат, без труда восстанавливаемых при сопоставлении с матричными списками Дхармасанграхи и Махавьютпатти. Примечательно, что Дхармашарира-сутра из Сериндийского фонда обнаруживает существенное сходство с китайским каноническим переводом данного текста, что дает основания полагать, что текст, вошедший в состав Саньцзана, это перевод, выполненный с санскритской версии, распространенной именно в оазисах Таримского бассейна.

Отдельно в санскритской коллекции Сериндийского фонда ИВР РАН необходимо отметить три фрагмента буддийских текстов различного содержания, выполненных т.н. гильгитским/бамианским гупта, тип 2 (VI в.). Данный тип письма имеет и другое название — «прото-шарада», поскольку предшествует западной разновидности письма гупта — шарада, возникшему около VIII в. Как явствует из самого названия письма, данные рукописи были составлены на территории современных Афганистана и Пакистана, но обстоятельства их бытования в составе Сериндийской рукописной коллекции пока остаются невыясненными³⁰.

Особый интерес в санскритской части Сериндийского фонда представляют тексты на деревянных табличках (*пхалака*). Именно дерево было основным материалом для письма в Центральной Азии. В собрании ИВР РАН хранятся таблички обоих типов, имевших хождение в Восточном Туркестане: т.н. *киламудра* («таблички с печатью») — парные клинообразные дощечки и *лихитака* («письма») — парные продолговатые прямоугольные. К сожалению, текст на многих сохранился очень плохо: возможно разобрать лишь отдельные акшары. Вопреки распространенному мнению, что на деревянных дощечках составлялась текущая документация либо же велась переписка, сохранившиеся фрагменты текста позволяют утверждать, что на дереве также записывались и тексты религиозного содержания.

Таким образом, мы можем сделать следующие предварительные выводы относительно санскритских фрагментов, хранящихся в Сериндийском фонде ИВР РАН. Первый этап институционализации буддизма в Сериндии (II–V вв.) отмечен активным экспортированием буддийского учения, как правило, хинаянского толка (сарвастивада) из северных регионов Индии, Кашмира, о чем свидетельствует,

³⁰ Отдельно также стоит отметить два ксилографа письмом сиддхам, составленных, по всей видимости, в XII в. в государстве тангутов Западное Ся и обнаруженных экспедицией П.К. Козлова в заброшенном городе Хара-Хото.

в первую очередь, репертуар обнаруженных фрагментов (Мервская рукопись), во-вторых, не типичный для Сериндии материал рукописей — пальмовый лист и береста. В данный период в Сериндии получают распространение буддийские дхарани.

Второй этап, V–VIII вв., характеризуется сохранением санскрита как основного языка буддийской письменной традиции, переходом с бересты на бумагу местного производства как материала для рукописей. В идеологическом аспекте намечается поворот к буддизму махаяны, появление текстов Махапаринирвана-сутры, текстов праздничного цикла (мадхьямика), Саддхармапундарика-сутры — основополагающего текста для буддизма Восточной Азии; сохраняют свою популярность тексты, содержащие дхарани.

И, наконец, отличительной чертой третьего этапа, VIII–IX вв., когда сохраняют свою актуальность и Лотосовая сутра, и основополагающие тексты буддийской доктрины (Дхармашарира-сутра, Пратимокша-сутра), и заклинания-дхарани, является появление текстов на местных языках (Джнянолка-дхарани), что маркирует собой завершение институционализации буддизма в Сериндии.

Список источников и литературы:

- Бонгард-Левин Г.М.* Два новых фрагмента «Саддхармапундарики» (предварительное сообщение). *Индийская культура и буддизм*. М., 1972. С. 187–191.
- Бонгард-Левин Г.М.* Новые индийские тексты из Центральной Азии (неизвестный фрагмент махаянской «Махапаринирваны») // *Народы Азии и Африки*. М., 1975. № 6. С. 145–151.
- Бонгард-Левин Г.М.* Новый фрагмент махаянской «Махапаринирванасутры» // *Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1977. Vol. XXV. Pp. 243–248.
- Бонгард-Левин Г.М.* Санскритские рукописи из Центральной Азии (фрагмент махаянской «Махапаринирванасутры») // *Вестник древней истории*. № 4. М.: Наука, 1975. С. 75–79.
- Бонгард-Левин Г.М.* Фрагмент санскритской Samādhīrājasūtra из Центральной Азии // *Санскрит и древнеиндийская культура*. Т. I. М., 1979. С. 62–72.
- Воробьев-Десятовский В.С.* Вновь найденные листы рукописи Кашйапариварты. // *Rocznik Orientalistyczny*. Т. XXI. Warszawa, 1957. С. 491–500.
- Воробьев-Десятовский В.С.* Памятники центральноазиатской письменности // *Ученые записки Института востоковедения XVI*, 1958. С. 280–308.
- Воробьева-Десятовская М.И.* К истории сложения буддийского канона: проблема языкового разнообразия и авторства буддийских канонических текстов // *Письменные памятники Востока*, 2004. 1(1). С. 200–218.
- Воробьева-Десятовская М.И.* Материалы Н.Ф. Петровского в ИВР РАН // *Письменные памятники Востока*. 2011. 1(14). С. 184–196.
- Воробьева-Десятовская М.И.* Рукописная книга в культуре Центральной Азии в домусульманский период // *Рукописная книга в культуре народов Востока (очерки)*. Книга вторая. Москва: Наука: Главная редакция восточной литературы, 1988. С. 7–80; 313–357.
- Воробьева-Десятовская М.И.* Санскритская Трипитака в свете палеографических исследований 1920–2000-х гг. // *Пятое востоковедное чтения памяти О.О. Розенберга*. Труды участников научной конференции. СПб.: Издательство А. Голота, 2012. С. 78–96.
- Воробьева-Десятовская М.И., Шомахмадов С.Х.* Проблема исследования неатрибуированной аваданы из коллекции ИВР РАН // *Письменные памятники Востока*, 2010. 2(13). С. 64–72.
- Воробьева-Десятовская М.И., Шомахмадов С.Х.* Хотанская версия Аджитасена-вьякарана-нирдеша-нама-махаяна-сутры из коллекции ИВР РАН // *Письменные памятники Востока*, 2011. 1(14). С. 26–41.
- Воробьева-Десятовская М.И., Шомахмадов С.Х.* Сутра Махаяны, именуемая «Наставление [касаательно] предсказания, [данного царю] Аджитасене» // *Письменные памятники Востока*, 2013. 1(18). С. 39–50.
- Миронов Н.Д.* Из рукописных материалов экспедиции М.М. Березовского в Кучу // *ИИАН*, 1909. С. 547–562.
- Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Выпуск 1 / Издание текстов, исследование и комментарий Г.М. Бонгард-Левина и М.И. Воробьевой-Десятовской. М.: Наука, ГРВЛ, 1985. 176 с.

- Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Выпуск 3 / Издание текстов, исслед., пер. и коммент. Г.М. Бонгард-Левина, М.И. Воробьевой-Десятковской и Э.Н. Темкина. М.: Наука, 2004. 533 с.
- Пещеры тысячи будд: Российские экспедиции на Шелковом пути: К 190-летию Азиатского Музея: каталог выставки / Науч. ред. О.П. Дешпанде / Государственный Эрмитаж; Институт восточных рукописей РАН. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2008. 480 с.
- Шомахмадов С.Х.* Дхарани-самуччая SI 6564 из Хара-Хото в рукописной коллекции ИВР РАН. Предисловие, транслитерация и примечания С.Х. Шомахмадова // Письменные памятники Востока, 2017. 1(28). С. 5–14.
- Шомахмадов С.Х.* Ксилографы письмом сиддхам из коллекции ИВР РАН // Письменные памятники Востока, 2014. 2(21). С. 212–221.
- Шомахмадов С.Х.* Сборник заклинаний-дхарани из Хара-Хото в Сериндийском фонде ИВР РАН. Предисловие, транслитерация, примечания С.Х. Шомахмадова // Письменные памятники Востока, 2016. 1(24). С. 5–24.
- Bongard-Levin G.M.* A New Fragment of the Sanskrit Sumukhadhāraṇī and its Saka Version // «IndologicaTaurinensia», 1980. Vol. VIII–IX (Dr. Ludwig Sternbach Commemoration Volume). P. 45–49.
- Bongard-Levin G.M.* New Buddhist Sanskrit Texts from Central Asia. An Unknown fragment of the Mahāyāna Mahāparinirvāṇasūtra // «The Journal of the International Association of Buddhist Studies». 1981, vol. 4, № 2. P. 7–16.
- Bongard-Levin G.M.* New Indian Texts from Central Asia (a New Fragment of the Mahāyāna «Mahāparinirvāṇasūtra») // «IndologicaTaurinensia», 1982. Vol. X. P. 55–64.
- Bongard-Levin G.M.* A Fragment of the Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā sūtra from Eastern Turkestan // Journal of the American Oriental Society, 1994. Vol. 114, No. 3. P. 383–385.
- Bongard-Levin G.M.* Three New Fragments of the Bodharājakumārasūtra from Eastern Turkestan // Journal of the American Oriental Society, 1989. Vol. 109, No. 4. P. 509–512.
- Bongard-Levin G.M., Boucher D., Fukita T., Wille K.* The Nagaropamasūtra: An Apotropaic Text from the Samyuktāgama. A Transliteration, Reconstruction, and Translation of the Central Asian Sanskrit Manuscripts. (Sanskrit-Texte aus dem buddhistischen Kanon: Neuentdeckungen und Neueditionen. Dritte Folge. Sanskrit-Wörterbuch der buddhistischen Texte aus den Turfan-Funden, Beiheft 6.) Göttingen, 1996. P. 7–131.
- Bongard-Levin G.M., Hori Shin'ichiro* A Fragment of the Larger Prajnaparamita from Central Asia // Journal of the International Association of Buddhist Studies, 1996. Vol. 19, No. 1. P. 19–60.
- Bongard-Levin G.M., Watanabe Shōgo* «A fragment of the Sanskrit text of the Śīlapāramitā», Wiener Zeitschrift für die Kunde Südasiens // Vienna Journal of South Asian Studies, 1997. Vol. 41. P. 93–98.
- Buddhist Manuscripts from Central Asia. The St. Petersburg Sanskrit Fragments. Volume I / Editors-in-chief: S. Karashima and M.I. Vorobyova-Desyatovskaya. Foreword by I.F. Popova. Tokyo, 2015. 545 p.
- Bühler G.B.* Indische Palaeographie. Strassburg, 1896. 96 p.
- Hoernle R.* A Report of the British Collection of Antiquities from Central Asia // Journal of the Asiatic Society of Bengal. Pt. 2. Calcutta, 1902. P. 1–55.
- Saddharmapuṇḍarīka-sūtra. Central Asian Manuscripts. Romanized Text. Ed. with Introduction, Tables and Indices by Hirofumi Toda. Tokushima, 1981. 365 p.
- Stael-Holstein von, A.* The Kāçyapaparivarta: a Mahāyānasūtra of the Ratnakūṭa Class edited in the original Sanskrit, in Tibetan and in Chinese. Shanghai, 1926. 234 p.
- Vorobyova-Desyatovskaya M.I.* A Sanskrit Manuscript on Birch-Bark from Bairam-Ali. I. The Vinaya of the Sarvastivadins. Part 1 // Manuscripta Orientalia (MO). 1999. Vol. 5. No 2. P. 27–36; Part 2 // MO. 1999. Vol. 5. No 3. P. 27–35; Part 3 // MO. 1999. Vol. 5. No 4. P. 3–6; Part 4 // MO. 2000. Vol. 6. No 1. P. 15–17; Part 5 // MO. 2000. Vol. 6. No 2. P. 10–16. II. Avadanas and Jatakas. Part 1 // MO. 2000. Vol. 6. No 3. P. 23–32; Part 2 // MO. 2001. Vol. 7. No 1. P. 10–23; Part 3 // MO. 2001. Vol. 7. No 2. P. 10–19; Part 4 // MO. 2001. Vol. 7. No 3. P. 9–14; Part 5 // MO. 2001. Vol. 7. No 4. P. 12–21; Part 6 // MO. 2002. Vol. 8. No 1. P. 18–26; Part 7 // MO. 2002. Vol. 8. No 2. P. 20–28; Part 8 // MO. 2002. Vol. 8. No 3. P. 26–33.
- Yuyama A.* A Bibliography of the Sanskrit Texts of the Saddharmapuṇḍarīkasūtra. Canberra, 1970. 115 p.

Научное издание

**ВОСТОКОВЕДЕНИЕ:
ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ**

Выпуск 2, 2021

Утверждено к печати Институтом востоковедения РАН

Формат 70×100¹/₁₆ Усл. печ. л. 11,1. Страницы 178. Уч.-изд. л. 14,6.

Тираж 500 экз. Подписано в печать 01 декабря 2021.

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук
107031 Москва, ул. Рождественка, 12.

Научно-издательский отдел
Руководитель отдела: *Федулов И.В.*
e-mail: ivran.izd@gmail.com

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские Технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5